

Глава 97. Опухшие руки и испорченное лекарство

– Так они едут с нами? – Хотя Цинь Ваньжу догадалась об этом, она не показала на своем лице ничего, кроме легкого удивления.

Цинь Хуайюн нахмурился, его выражение лица было не очень красивым.

– Да, они поедут с нами... Мы многим обязаны поместью Ци! – подтвердил он.

Не только из-за Цинь Юйжу, но и из-за того, что мадам Ди сделала на этот раз, Ци Пин, магистрат Ци, крепко прижал его. Результатом их разборок стало то, что Ци Хуайюну пришлось временно принять и содержать в своем доме Ци Жунчжи и дать обещание, что его семья приложит все усилия, чтобы найти ей в столице знатного мужа.

– Отныне ты должна держаться ближе к своей матери. Что касается других... не волнуйся из-за них слишком сильно! – Цинь Хуайюн посмотрел на Цинь Ваньжу, показывая, что его слова значили больше, чем выглядело на первый взгляд.

Цинь Ваньжу, казалось, не уловила смысла слов Цинь Хуайюна, который намекнул ей не слишком беспокоиться о замыслах мадам Ди, и сказала с уважением:

– Да, все зависит от воли моего отца!

После того, как Цинь Хуайюн ушел, Цинь Ваньжу не сразу начала умываться и готовиться ко сну. Вместо того чтобы лечь отдыхать, она начала при свете лампы готовить лекарство. Она делала его очень внимательно и осторожно. Она бросила несколько необходимых ей лекарственных средств в каменную ступку, взяла маленький косметический пестик и начала все тщательно растирать.

Несколько дней назад Цинь Ваньжу попросила Шуй Жолань передать эти лекарственные материалы ей в горы с оказией. Когда Шуй Жолань отправила лекарства старой мадам, она также велела доставить часть лекарств Цинь Ваньжу.

Цинь Ваньжу только что получила эту посылку из рук бабушки, но эти лекарственные материалы также были испорчены порошком травы Цинцю.

Для обычных людей пыльца травы Цинцю не наносила вреда.

Ей нужно было выполнить домашнее задание, которое ей задала монахиня Минцю, что на данный момент было для Цинь Ваньжу легким делом. Но благодаря тому, что лекарственные материалы были загрязнены порошком травы Цинцю, это подсказало ей новую идею, и ее

охватило внезапное вдохновение.

Она уже знала наперед, что встретит в столице много трудностей. В своей предыдущей жизни она страдала от постоянных отмен помолвок из-за козней мачехи и сестрицы. Те, кто просил ее руки, а затем бездушно разрывал установленные браки, могут появиться снова на ее пути. Поэтому она должна покончить с ними всеми, прежде чем они предложат поместью генерала породниться через брак. Но у нее была только одна Цин Юэ. Слишком мало надежных людей у нее было!

Ей нужно больше полезных людей, особенно людей, которые будут преданно ей служить!

Недавно ей приглянулся кое-кто подходящий, и она хотела привезти его в столицу. Сейчас она как раз ломала голову над тем, как это сделать. И вот теперь лекарство, смешанное с травой Цинцю станет мощным средством убеждения!

- Барышня, могу я вам помочь? Уже так поздно, вы не думаете ложиться спать? - с беспокойством спросила Цин Юэ, подавая ей еще одну чашку чая, и напоминая, что уже очень поздно.

- Нет, я сделаю это сама. Ты не знаешь, в какой момент следует добавлять другие лекарственные материалы! - сказала Цинь Ваньжу, качая головой, и в ее красивых глазах мелькнула улыбка.

Увидев, что маленькая хозяйка так энергично работает пестиком, что ее белоснежные ручки покраснели и слегка припухли, Цин Юэ сильно расстроилась.

- Барышня, я сильная, мне будет намного легче работать с пестиком, растирая лекарство в ступке. Вы можете стоять рядом и направлять меня. Пожалуйста, сделайте перерыв и дайте себе отдохнуть!

У Цинь Ваньжу была светлая кожа, белая и нежная, как снег. Те места на ее руках, где она держала ступку и рукоятку пестика, покраснели, и припухлость было очень четко видно.

Миниатюрные и маленькие руки всегда были заняты только чтением книг и выведением линий при рисовании. Когда они держали что-то так крепко и выполняли такую тяжелую работу?

- Все в порядке, Цин Юэ, ты ничего не понимаешь. Мне лучше сделать это самой! - Цинь Ваньжу посмотрела на красные отметины на своих руках, чувствуя себя не очень удовлетворенной своей работой. Она продолжала энергично растирать лекарство. Хотя сейчас ее руки очень сильно болели, на самом деле ничего страшного, по сути, не было, если она не поспит одну ночь.

- Барышня, вы можете доделать все завтра! Вы же часто так поступали раньше, верно? - Цинь

Юэ была действительно сильно расстроена из-за состояния рук маленькой госпожи.

– Это было раньше. Теперь же у меня осталось не так много времени, всего несколько дней. Ты не понимаешь, мне нужно как можно быстрее разобраться с одним делом. Кроме того, на этот раз изготовление лекарства отличается от обычной медицины. Лучше всего сделать его за один раз! – Длинные ресницы Цинь Ваньжу несколько раз взметнулись, и неровные тени залегли под ее глазами. Ее белое и нежное лицо выглядело почти прозрачным в рваных тенях пляшущего света лампы.

Кожа как снег, кристально чистая и безупречная!

Цинь Ваньжу подняла глаза, чтобы посмотреть на Цин Юэ, и улыбнулась.

– Цин Юэ, если хочешь спать, иди ложись. Я поработаю еще немного!

– Я не хочу спать, барышня. Я останусь здесь с вами. Если вы не будете спать, я тоже не лягу! – сердито заявила Цин Юэ.

Верная горничная задумалась на мгновение и пошла во внутреннюю комнату, чтобы взять баночку мази. Она решила подождать, пока ее хозяйка закончит готовить лекарство. Тогда она нанесет ее на натертые и припухшие участки кожи рук хозяйки, чтобы завтра у ее маленькой госпожи не болели руки.

– Цин Юэ, мне это не нужно, я специально хочу, чтобы мои руки опухли! – Увидев мазь в руке Цин Юэ и ее сердитое лицо, Цинь Ваньжу улыбнулась. Ее глаза сияли чистотой, и ее улыбка была еще более ангельски невинной!

Это заставляло людей еще острее осознать, что она пока всего лишь ребенок!

Но смысл ее слов поразил Цин Юэ.

– Барышня, что вы хотите сделать? Что это вам даст, если ваши руки действительно распухнут? Старая мадам сильно расстроится, если она увидит ваши руки в таком состоянии!

Цинь Ваньжу опустила голову, чтобы посмотреть на свои маленькие руки, и особенно на правую руку, где красные мозоли от пестика стали более заметными.

– Тоже мне задачка! – весело рассмеялась она. – Я просто не пойду приветствовать бабушку, отговорившись тем, что меня напугала Ци Жунчжи, и я плохо спала ночью. Завтра утром я встану поздно, так что тебе придется одной сходить с утренним приветствием к моей бабушке и рассказать ей эту грустную историю!

Это даже можно считать отвратительным зрелищем. Ее руки сильно опухли и уже нестерпимо болели!

Но это было действительно ничто по сравнению с наказанием в виде разрезания по талии, и улыбка в уголках ее губ становилась все ярче и ярче, когда она была так жестока к себе!

– Но, барышня, ваша рука... – Цин Юэ почувствовала, что ее сердце болит от одного вида, как маленькие ручки ее хозяйки распухли, превратившись в такой комочек боли.

– Это не имеет значения, просто подожди, пока я усну! – Цинь Ваньжу встала и посмотрела на незаконченную размятую массу, чувствуя, что лекарство почти готово.

Цин Юэ посмотрела в ступку на лекарство, потом посмотрела на кучку лекарственных материалов, которые все еще лежали рядом со ступкой, и спросила без особого понимания:

– Могу я убрать остальное?

– Не нужно ничего трогать, просто оставь все как есть! – Цинь Ваньжу была очень довольна своей работой. Хотя это лекарственное средство нельзя было считать лучшим готовым продуктом, но для нее он самый лучший!

Это было лучшее, что она могла создать с силой маленькой девочки, в теле которой она теперь была!

На следующее утро Цин Юэ очень рано пошла к старой мадам, чтобы извиниться от имени Цинь Ваньжу.

К тому времени, как Цинь Ваньжу проснулась, Цин Юэ уже вернулась назад. После того, как она помогла хозяйке умыться, ее взгляд упал на ее правую руку.

Цин Юэ обнаружила, что рукам Цинь Ваньжу стало не намного лучше, чем раньше, после одной ночи отдыха, и что ее руки распухли еще сильнее. Обе руки распухли, но особенно сильно пострадала правая. Когда Цинь Ваньжу завтракала, ей было даже трудно держать палочки для еды, и она не могла зажать кусочки более крупных овощей.

Цинь Ваньжу просто положила палочки для еды, которые держала в руке, попросила у Цин Юэ ложку и сразу же съела немного белого риса.

Съев миску риса, Цинь Ваньжу встала и приказала Цин Юэ упаковать каменную ступку вместе с лекарственной массой, а затем пошла отнести ее в хижину монахини Минцю.

К тому времени, когда они добрались до хижины у подножия горы, монахиня Минцю уже

встала и читала утреннюю молитву. Закрыв глаза, Цинь Ваньжу тоже опустилась на колени с одной стороны тростниковой подушки, чтобы спокойно подождать.

Хотя мастер Минцю также была монахиней женского монастыря Цзиньсинь, она обычно совершала утренние молитвы в одиночестве. Она редко ходила на утреннюю службу с другими монахинями монастыря. Кроме того, большинству обитательниц монастыря Цзиньсинь заявили, что их младшей сестры не было в монастыре. Мастер Минцю была тихим человеком и не хотела, чтобы кто-то беспокоил ее, нарушая ее уединение.

Она была просто рядовой монахиней монастыря Цзиньсинь, которая появлялась только тогда, когда нужно было лечить самых тяжелых пациентов. И только тогда, когда Преподобная настоятельница на самом деле не знала способа лечения какого-то редкого заболевания, она с готовностью помогала ей, подсказывая ей методы лечения.

Но даже если она помогала лечить людей, она была всего лишь обычной монахиней монастыря Цзиньсинь. Даже если некоторые пациенты были вылечены ею, они все равно думали, что настоятельница монастыря Цзиньсинь была занята и поэтому позвала монахиню, которая следовала ее наставлениям и поэтому вылечила их.

В результате большинство людей знали как врача только Преподобную настоятельница монастыря Цзиньсинь, и они не знали о мастере медицины монахине Минцю!

Наконец мастер Минцю закончила утреннюю молитву и медленно открыла глаза.

- Почему вы сегодня так рано? Вы не ходили приветствовать старую мадам Цинь? - В это время в прошлом Цинь Ваньжу ходила к своей бабушке и оставалась с нею некоторое время.

- У меня распухли руки! - Губы Цинь Ваньжу слегка поджались с детской непосредственностью. - Я боюсь, что моя бабушка будет убита горем, когда это увидит, поэтому я не пошла к ней!

- Почему у вас распухли руки? - За последние несколько дней мастер Минцю очень полюбила свою умную и хорошо воспитанную ученицу. Она услышала, что у девочки распухли руки, и ее взгляд ласково упал на ее правую руку.

Цинь Ваньжу поспешно спрятала руки в рукава. Услышав вопрос мастера Минцю, она не торопилась показать свои руки. Вместо этого она улыбнулась и сказала Цин Юэ:

- Принеси готовое лекарство!

Цин Юэ почтительно достала каменную ступку, завернутую в ткань, где большая часть лекарственной массы, казалось, была обработана очень грубым способом.

Выражение лица мастера Минцю поникло, и она начала ругаться:

– Мисс Ваньжу, что я вам говорила? Эти лекарства связаны с состоянием здоровья пациентов. Вы не должны быть настолько небрежной. Как вы можете изготовить такое лекарство? Посмотрите на эту массу, которую вы не закончили растирать. Как вы дадите это пациенту? Даже если будет эффект от принятого лекарства, в любом случае ожидаемый эффект от лечения не будет достигнут, и лечение пациента может затянуться!

Цинь Ваньжу опустила голову без малейшего неповиновения, почтительно кивнув:

– Да, Учитель, в следующий раз я буду стараться усерднее.

Когда речь зашла о том, чтобы сильнее перетирать лекарство, взгляд мастера Минцю упал на руки Цинь Ваньжу. То, что Цинь Ваньжу только что сказала, заставило сердце монахини учащенно забиться и напомнило ей о предыдущих словах девочки.

– Покажи мне свои руки! – тихо сказала монахиня Минцю.

Цинь Ваньжу на мгновение заколебалась. Хотя она выглядела немного неохотно, она все же медленно протянула руки вперед.

Свисающие рукава Цинь Ваньжу были закатаны. Увидев красные отеки на белых и нежных руках Цинь Ваньжу, монахиня Минцю невольно нахмурилась и потянулась, чтобы взять руки девочки и легонько надавить на красные припухлости большим пальцем.

– Ой, Учитель, как больно! – с глазами, полными слез, Цинь Ваньжу смотрела, как монахиня Минцю касается ее травм, и у нее от боли на лбу сразу выступил холодный пот.

Это действительно больно!

– Вы растирали лекарство не медицинским пестиком? – невпопад спросила монахиня Минцю, внимательно глядя на расположение двух красных припухлостей на правой руке девочки.

– Да... Я использовала простую ступку, чтобы сделать лекарство. Мой отец сообщил, что через несколько дней мы отбываем в столицу. И я вспомнила, что не закончила готовить лекарство, которое вы сказали мне сделать, поэтому я изготовила его сразу, как только моя мама отправила лекарственные материалы через мою бабушку. Я хотела сделать его поскорее, но не ожидала, что у меня не получится, если нет ступки с медицинским пестиком. Монахиня Минцю, пожалуйста, простите меня!

Цинь Ваньжу насупилась и обиженно повесила голову, нарочно напустив на себя смущенный вид.

Оказалось, что дело не в том, что она была нерадивой и ленилась правильно готовить лекарства, а в том, что она была слишком маленькой и слабой, и у нее было недостаточно силы. К тому же она допустила ошибку, попытавшись перетереть все ингредиенты лекарства сразу. По всему выходило, мастер Минцю незаслуженно отругала ее.

Выражение лица монахини Минцю смягчилось, а ее голос невольно прозвучал ласковее:

– Как вы могли быть такой беспечной? Пусть кто-нибудь обязательно поможет вам в следующий раз. Кроме того, вам не нужно было так спешить... – На этих словах мастер Минцю, казалось, о чем-то вспомнила. Она подняла голову и немного побледнела. Ее красивые ивовые брови плотно сомкнулись на переносице. – Вы только что сказали, что скоро собираетесь уехать в столицу?

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/2488080>